

Гарри смотрел на не движущуюся волшебницу, которая лежала на полу перед ним. Ее огненно-рыжие волосы разметались по полу, а чудесные зеленые глаза были закрыты, лицо женщины было бледно. «Нет, она жива, она жива», — твердил себе Гарри. Он не мог оторвать взгляда от тела своей матери, а шум битвы был полностью забыт. Внезапно это жуткое молчание нарушил противный смех. Гарри повернулся и увидел хохочущее лицо Антонина Долохова. По венам Гарри начал растекаться гнев, а весь его разум поглотила лишь одна мысль: Пожиратель заплатит за это.

Слишком поздно Долохов и его напарник вспомнили о возможностях Мальчика-который-выжил. Слишком поздно Пожиратели смерти вспомнили, что этот самый мальчик победил их хозяина, когда был всего лишь ребенком. Слишком поздно они вспомнили самое главное правило боя; никогда не поворачивайся спиной к противнику. Когда они, наконец, осознали все это и повернулись к Гарри Поттеру лицом, было уже слишком поздно.

— РЕДУКТО!

Долохов взмыл в воздух, с явным страхом на лице. На лице его напарника было то же выражение, но этот страх был скорее от того, что предыдущий Пожиратель перелетел через всю комнату. Гарри направил палочку в сторону темноволосого мужчины; он ни за что не пощадит его. Не говоря ни слова он отправил Пожирателя вслед за Долоховым, который приземлился с громким хрустом. Затем он присоединился к следующей дуэли, желая вывести следующего Пожирателя из строя.

Джеймс Поттер краем глаза наблюдал за дуэлью своей жены. Когда он увидел, что она была побеждена, то бегом направился в ее сторону. Но затем он заметил, что его младший и загадочный сын заставил летать по комнате двух преданных слуг Волан-де-Морта. Приглядевшись, он заметил, что глаза Гарри были того же цвета, что у Лили. Такие же светящиеся зеленые и переполненные такой яростью, что по спине бежали мурашки. Вдруг раздался громкий гогочущий смех Беллатрисы Лестрейндж. Все повернулись в сторону дуэли, единственной, которая еще продолжалась. Все остальные замерли от появления Дамблдора.

— Ну же, ты можешь лучше! — кричал Сириус, его голос эхом раздался по огромной комнате, когда он в очередной раз увернулся от заклинания, выскользнувшего из палочки Беллатрисы. Следующая струя магии ударила его прямо в грудь. С лица еще не успело сойти веселье, как глаза уже расширились от шока. Его тело изогнулось в изящную дугу, после чего перелетело сквозь свисающую вуаль, которая затрепетала, словно на ветру, после чего вмиг успокоилась. Беллатриса торжествующе завизжала, в то время как Дэниел и Джеймс вскрикнули от горя и отчаяния.

Гарри понял, что произошло; великий аврор Сириус Блэк пал. Поттер краем глаза заметил, что Беллатриса кинулась бежать, потому что знала, что не сумеет выиграть. Здесь был Дамблдор, остальные Пожиратели схвачены, а пророчество уничтожено, поэтому нет смысла задерживаться в этом месте. Она не сумела бы сравниться с Дамблдором. Дэниел побежал за женщиной, Джеймс попытался его остановить, но на дороге ему стал Малfoy, и он вернулся к дуэли. Зная, что оставаться было бессмысленно, потому что все, кроме Малфоя, были побеждены, Гарри решил оградить брата от глупостей.

Гарри побежал за ним и попал в вертящуюся комнату. Однако дверь за ним закрылась, и комната завертелась. У парня не было времени проверять каждую дверь; он должен остановить брата, пока тот был в не контролирующем эмоциональном состоянии, без капли логики в своей голове. Гарри вспомнил, как Гермиона однажды говорила, что большинство волшебников совсем не пользуются логикой, потому что слишком полагаются на свою магию.

— Выход!

Дверь прямо перед ним открылась, ведя в длинный коридор. В конце коридора Дэниел уже ехал на лифте. Гарри побежал, громко крича имя брата, но тот не слышал, или просто делал вид. Он тоже вызвал лифт, чтобы добраться в Атриум. Наконец, спустившись, он услышал громкий крик: «Круцио!» Но это было сказано не высоким голосом Беллатрисы, а Дэниела. Гарри подбежал к фонтану и заметил, что ведьма стояла перед Дэниелом, который был без волшебной палочки. Гарри знал, что она не пожалеет убить его, так как Дэниел не был Мальчиком-который-выжил.

— Акцио!

Не ожидая такого подвоха, Беллатриса выпустила палочку из рук, которая приземлилась в руку Гарри и переломалась надвое. По комнате разнесся ее вопль ярости, который был почти оглушающим. Дэниел направил палочку на Беллатрису, которая была явно в страхе от того, что встретилась с двумя братьями Поттерами сразу. Но затем Гарри услышал голос.

— Помни, Дэниел, — страх пронзил Гарри. — Она убила его, она обманула его, — жуткая боль пробралась в его голову. — Ты знаешь заклинание, Дэниел. Сделай это! — Дэниел резко развернулся, готовясь сказать заклинание. Но Волан-де-Морт был готов к этому. Он вмиг сбил Дэниела с ног, который пролетел половину комнаты. — Как он слаб. Но ты нет, правда, Гарри Поттер?

Гарри и Волан-де-Морт впервые встретились лицом к лицу. Он был таким же, как описывал Дэниел. Его высокий, худощавый силуэт был окутан в черный плащ, его лицо было похожее на змеиное, а красные глаза злобно уставились на Гарри. Дэниел был прав, невозможно забыть то, как выглядит Темный Лорд.

— Наконец-то мы встретились, Гарри Поттер. Жаль, что наша последняя встреча не была столь же радостной для меня. Сейчас, однако, мы можем закончить все так, как должно быть.

Он говорил медленно, растягивая слова, будто подбирал каждый слог. Он приподнял палочку, уже готовый к бою, если Гарри нападет на него. Но ни один из них, казалось, еще не собирался бороться, рассматривая своего соперника, замечая каждую деталь.

— Хозяин, пророчество уничтожено.

— Молчи, Белла. Я разберусь с тобой позже.

Вот, сейчас было самое время. Пришло время отомстить за свою мать, Сириуса, Долгопупсов, и за всех тех волшебниц и волшебников, которые умерли от рук этого чудовища и Пожирателей смерти. Он быстро выкрикнул «Экспеллиармус», но Волан-де-Морт легко увернулся. Он ответил смертельным заклинанием, но Гарри также избежал его. Дуэль началась.

Волан-де-Морт послал еще одно заклинание в сторону Поттера. Зеленый луч пролетел в нескольких дюймах от Гарри и угодил в фонтан, который подал Гарри идею. Он собрал в себе все знания, которым обучил его Флитвик. Он оживил все пять статуй, которые стояли на фонтане. Домовой эльф направился к Дэниелу, защищать его — Гарри не мог позволить еще одного несчастного случая — кентавр направился к Беллатрисе, которая пронзительно завизжала, начиная убегать от него; а гoblin, ведьма и волшебник напали на Темного Лорда, чтобы отвлечь его внимание. Одним резким движением руки он повалил волшебника на землю, после чего кинул взрывное заклинание на ведьму, которую разорвало на части, но уже было слишком поздно, чтобы расправиться с гоблином, который успел повалить Волан-де-Морта на

землю.

Гарри быстро послал в Волан-де-Морта взрывное заклинание, надеясь побыстрее закончить бой, но тут же его атака была отклонена. В следующий момент гоблина разорвало на маленькие кусочки из-за посланного в него смертельного заклятия. Но Гарри и не думал сдаваться. В то время как Волан-де-Морт засмотрелся на гоблина, Поттер приказал безголовому волшебнику атаковать Лорда. Но этот волшебник также был разрушен. Волан-де-Морт послал в Гарри связывающее заклинание. Это сковало все тело парня, и Гарри закричал от бессилия. Темный Лорд выкрикнул сразу три смертельных заклятий подряд, и Поттер никак не мог увернуться.

Гарри призвал к себе оставшуюся голову волшебника и руки ведьмы, чтобы защитить себя. Взяв пример с врага, Волан-де-Морт использовал тело ведьмы, чтобы поразить Поттера, пока тот имел дело с заклятиями. Но Гарри вовремя успел разрушить статую, и в это же время из множества каминов вышли Дамблдор и остальные члены Ордена. Воспользовавшись заминкой Лорда, Гарри послал в него огненные заклинания. Хотя они ему совсем не вредили, это все же было небольшой неприятностью, которую сложно было игнорировать. Из-за пылающего плаща, Волан-де-Морт не видел то, как Гарри продолжал атаковать его остатками статуй. Мелкие кусочки полетели в Темного Лорда, оставляя большие рубцы и синяки на бледной коже, прежде чем тот успел поднять щит, чтобы защититься.

Преобразив несколько крупных осколков в змей, Волан-де-Морт отправил их к Гарри вместе с еще двумя смертельными. Гарри поднял этих существ в воздух, чтобы заблокировать летящие в него заклятия, а остальных поджег. Темный Лорд предвидел это и в ответ послал пламенных змей к Гарри, который в свою очередь был вынужден использовать воду из фонтана. Затем он послал огромную струю горячей воды к Волан-де-Морту, который быстро превратил ее в острые кристаллики льда, которые разлетелись во все стороны. Гарри и остальные присутствующие должны были прикрыть глаза, чтобы защититься ото льда. Когда Поттер снова отвлекся, Волан-де-Морт воспользовался этим, послав в него очередное смертельное заклятие. Большой Феникс спикировал вниз, желая защитить Гарри. Именно благодаря ему Волан-де-Морт заметил присутствие Дамблдора.

— О, опять вмешиваешься, старый дурак! Как долго ты еще собираешься защищать его от меня?

— Гарри не нуждается в защите, Том, по крайней мере, не в моей. Теперь мне ясно, что ваши силы равны, и что он и я сможем сработаться вместе, чтобы сломить тебя, и Дэниел окончательно победит тебя.

Волан-де-Морт захохотал.

— Вы все еще верите в небылицы, даже когда истина перед вашим носом? Ха! Ха! Ха! А теперь я позволю тебе смотреть, как я убиваю вашего драгоценного Мальчика-который-выжил! Авада Кедвара!

Дамблдор собирался защищать Дэниела, но слишком поздно понял, чтобы заклинание было направлено в сторону Гарри. Поттер, заметив, что Волан-де-Морт, наконец-то закончил свой разговор с Дамблдором, решил попробовать один трюк. Он выстрелил Экспеллиармус в одно и то же время вместе с Лордом. Заклинания встретились на полпути между двумя дуэлянтами. По помещению распространился импульс, который чуть не сбил с ног Гарри. В месте, где встретились два заклинания, сиял ярко-золотой свет. Вдруг Гарри услышал прекрасную песню. Малыш Феникс у его ног начал свою песню, наполняя душу парня надеждой.

Однако Волан-де-Морт был переполнен гневом, как никогда раньше. Он надеялся, что Гарри чувствовал этот гнев. Палочка Поттера задрожала, заставив его вцепиться в нее обеими руками. Он чувствовал необходимость сосредоточиться, чтобы золотая нить его магии направилась в сторону Волан-де-Морта. Он был сосредоточен как никогда, направляя нить к противнику. В момент, когда нить, наконец, коснулась палочки Темного Лорда, песня Феникса эхом раздалась от стен Министерства. Глаза Волан-де-Морта наполнились страхом, который Гарри никогда раньше не видывал, а на лице Дамблдора была смесь шока и удивления. Затем начали появляться вспышки.

Сначала появилось несколько зеленых огоньков, напоминая Гарри смертельные заклятия, затем ярко-голубые, а потом золотые в форме змей, затем щит и снова зеленые вспышки. После шестой вспышки Гарри понял, что происходит; Приори Инкантетем; палочка Волан-де-Морта была вынуждена повторить каждое заклинание, которое когда-либо было осуществлено с ее помощью. В одно мгновение вспышек стало больше, и к ним присоединились крики боли. Потом произошло нечто странное; появился плотный сероватый дым. Он немного повитал в воздухе, но затем начал формировать тело человека; старика, которого Гарри сразу узнал. Лицо Волан-де-Морта вытянулось от такого развития событий.

За спиной Гарри раздались звуки пламени. Быстро обернувшись, он увидел ведьм и волшебников Министерства, который появлялись из разных каминов. Они появились как раз вовремя, чтобы увидеть тело полноватой женщины из серого дыма, одетую как ведьма. Гарри показалось, как он услышал, как кто-то из толпы прошептал «Берта», но он был слишком сосредоточен на происходящем. Становилось все больше вспышек и криков, и время от времени в воздухе появлялись дымные тела, которые взмывали в воздух, разговаривая с теми, кого они знали, давали напутственные слова Гарри и злобно шипели на Волан-де-Морта, который был сейчас до смерти напуган. Даже с учетом его бледной кожи, он сейчас казался бледным, как никогда.

Появление работников Министерства возымели влияние на Волан-де-Морта. Гарри видел, как Темный Лорд несколько раз пытался убежать, но палочка не позволяла ему этого сделать. Появились последние дымные силуэты, но эти были другими. Они были явно из богатой семьи, поскольку были одеты в дорогую одежду, а на их лицах присутствовал высокомерный взгляд. Гарри понял, что эти люди были отец, бабушки и дедушки Волан-де-Морта. В данный момент было трудно понять, кто из них страшный и злой; Волан-де-Морт или его родственники, которые вновь увидели своего убийцу. Реддлы держались вдали от остальных силуэтов, общаясь со стариком, который появился самым первым.

После их появления, палочка Волан-де-Морта начала искриться, выплевывать вспышки и звуки, которые напоминали Гарри разные заклинания; палочка приближалась к самому первому заклинанию, произнесенным Темным Лордом. Через несколько секунд, волшебный предмет зашипел. Раздался громкий треск, после взрыв, и Волан-де-Морт громко закричал. Песня полностью исчезла вместе с дымными силуэтами. На другом конце Атриума Волан-де-Морт держался за свою правую руку, которая была вся в крови; его палочка лежала на полу, переломлена пополам. Пытаясь воспользоваться возможностью, Дамблдор, Орден и многие волшебники Министерства двинулись в сторону Темного Лорда, но тот не желал быть пойманным. Волан-де-Морт исчез в клубах дыма.

Все начали осматриваться, а Гарри рухнул на колени. Боль затопила его со всех сторон: ему казалось, что Волан-де-Морт оказался внутри него, будто его душа вошла в тело Гарри через рот. Поттер слышал, как Темный Лорд дразнил Дамблдора, уговаривал того убить младшего Поттера, пожертвовать его жизнью, чтобы окончательно победить Волан-де-Морта. Гарри едва мог видеть Дамблдора, его палочка дернулась в руке. Он всем сердцем пожелал, чтобы тот,

наконец, использовал ее, чтобы Гарри смог присоединиться к своей матери. Затем его внимание привлекло какое-то рыжее пятно. Возле лифта, за спинами остальных членов Ордена, опираясь на друг друга, стояли Гермиона и Лили. Они обе были живы, и Гарри, наконец, понял; он любит ее, он любит Гермиону. Все те чувства, которые он испытывал к ней с Рождества, имели смысл, и теперь он не хочет умирать. Он хотел жить, жить и позволить Гермионе знать о его чувствах.

Раздался истошный крик боли и ярости. Волан-де-Морт покинул тело Гарри. Он стоял перед ним, все еще ранен. Он был окружен. Затем, с громким хлопком, волшебник исчез в очередной раз. Гарри стоял посреди зала, не обращая внимания на шепотки и взгляды многих ведьм и волшебников. Он видел только двух человек, двух ведьм, которых любил больше всего на свете. Обе они, хромя, направились вперед, к Гарри, и он медленно шел к ним. Через несколько шагов он сорвался на бег и крепко обнял их, позволяя слезам выбраться наружу, показывая, как много они значат для него. Он почувствовал, как его мать слегка отстранилась, чтобы Гарри полностью сосредоточился на девушке с пышными коричневыми волосами. Спустя мгновение он почувствовал, как Гермиона крепко прижала его к себе, и с облегчением вздохнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51312/1290453>